Сии слова подняли бурю в сердце Тан Фаня, хоть внешне это никак и не проявилось. Он все понял.

Это было ловушкой с самого начала.

Он угодил в нее в тот самый момент, как согласился войти в Восточный дворец по рекомендации Пэн Хуа.

И ловушка эта была расставлена не только для него, но и для принца.

И сейчас со стороны было ясно одно: либо Тан Фань, либо Линь Ин лжет.

Линь Ин служил наставником наследного принц с тех пор, как тот приступил к учебе. На протяжении этих лет учительский состав постоянно менялся, но Линь Ин все время оставался подле принца и своей благонадежностью заслужил его полное доверие.

Принц был очень привязан к Тан Фаню, но и Линь Ину верил.

Коварство сей ловушки заключалось в том, что человек, расставивший ее, хотел не только рассорить наследного принца с Тан Фанем, заставив принца решить, что тому нельзя доверять, но и замарать доброе имя Его Высочества, очернив его перед императором.

Но что же было не так с периодом с седьмого года правления императора Удэ по первый год правления императора Чжэньгуаня?

Почему император велел Линь Ину пропустить эти темы?

Тан Фань хорошо знал “Всепронизывающее зерцало” и быстро прокрутил в голове все ключевые события того времени.

В июне девятого года правления императора Удэ в не так давно основанной династии Тан произошел государственный переворот, за которым последовал наделавший шуму инцидент в воротах Сюаньу (626 г., будущий император Ли Шинминь убил своих братьев, один из которых был наследником престола). Должно быть, император не желал, чтобы преподаватели Восточного дворца рассказывали наследному принцу о том периоде из “Всепронизывающего зерцала” именно из-за этих событий.

Но будь то новая книга Тан, старая или “Помогающее в управлении всепронизывающее зерцало”, историки в целом положительно отзывались о перевороте и императоре Тан Тайцзуне. Никаких запретов касательно этого периода не существовало, так почему же император не позволил рассказывать об этом?

Хорошенько поразмыслив, Тан Фань решил, что дело в том, что Тан Тайцзун убил своего брата.

Мысли эти пронеслись в голове Тан Фаня подобно молнии. Если хотел преодолеть возникшие на пути трудности, паниковать было нельзя: бесполезно, да и понять могли неправильно.

Собравшись с мыслями, он проговорил:

— Отвечаю Вашему Величеству. Этот чиновник готов поклясться Небесами, Землей и предками, что никогда не слышал об этом из уст наставника Линя. Более того, наставник Линь присутствовал на занятиях Его Высочества. Если у него имелись возражения, почему он не вмешался сразу?

В те времена к клятве Небесами, Землей и предками относились очень серьезно. Услышав эти слова, император перевел взгляд на Линь Иня.

— Ваше Величество, – спокойно отвечал тот, – этот чиновник тоже готов поклясться Небесами, Землей и предками, что действительно рассказал обо всем учителю Тану. Однако в день, когда проходили эту тему, этот чиновник был болен и взял отгул. Тому имеется подтверждение в записях Зала Образования.

Просто отлично. Один кричит “да”, другой – “нет”. Свидетелей нет, оба дали клятвы. Кто говорит правду, а кто лжет, одним Небесам известно.

Однако в случае, если Тан Фаня признают виновным в “сознательном нарушении запрета и пренебрежении к слову императора” и обвинят в ведении наследного принца в заблуждение, достанется не только ему, но и самому принцу, чем фракция Ваней немедленно и воспользуется. Да и приближенные принца решат, что Тан Фань подставил того под удар и возненавидят его до мозга костей.

Рассудив так, Тан Фань, хоть и оставался спокоен, прекрасно понимал, что оказался в невыгодном положении.

Едва заметно подняв голову, он скользнул взглядом по лицам присутствующих: совершенно спокойного Линь Ина, растерянного принца, который не знал кому верить, и недовольного императора. Быстро отведя глаза, он сложил руки в почтительном жесте:

— Ваше Величество, правда сама себя очистит. О том, как все было на самом деле, знают лишь этот чиновник и наставник Линь. Кто прав, кто виноват, остается на нашей совести, спор ничего не даст. Однако кое-что не дает этому чиновнику покоя. Ваше Величество, прошу, разрешите сомнения этого чиновника.

— Говори.

— Этот чиновник не ведает, какое именно событие из “Всепронизывающего зерцала” с седьмого года правления императора Удэ по первый год правления императора Чжэньгуаня оказалось подвергнуто запрету. Прошу Ваше Величество разрешите сомнения этого чиновника.

Будучи предвзято настроенным к Тан Фаню, император отвечал тому с недовольным тоном:

— Мы зададим тебе вопрос. “Произошедшее в воротах Сюаньу нисколько не умаляет имени и заслуг императора Тайцзуна”, – ты говорил это наследному принцу?

— Да.

— И еще смеешь спрашивать? Мы желали, чтобы этот период из “Всепронизывающего зерцала” пропустили именно из-за инцидента в воротах Сюаньу. Да, у императора Тайцзуна не было другого выбора, но они в конце концов были братьями. Ты же сказал это принцу намеренно, чтобы подбить его первым нанести удар, дабы в будущем братья не восстали против него?

Сам по себе инцидент в воротах Сюаньу был лишь историческим фактом. И хоть император и проявил себя в нем не самым лучшим образом, историки на протяжении стольких веков прекрасно справлялись с задачей обелить его, так что о нем было принято говорить открыто и не пропускать при изучении истории.

Но нет дыма без огня. Несколько дней назад благородная наложница Вань внезапно заинтересовалась историей, а потому велела принести ей книги, истолковать их более простым языком и рассказывать ей на досуге.

А когда император Чэнхуа наведался в покои благородной наложницы Вань, та, услышав о произошедшем с императором Тайцзуном из династии Тан, сказала ему: “Битва у ворот Сюаньу слишком кровавая, брат пошел против брата – как некрасиво. Наследный принц молод, его разум не окреп. Если кто-то, используя эту историю, захочет сбить его с пути, принц запутается. Лучше не рассказывать ему о подобных случаях. Пусть учителя лучше делают упор на притчи о сыновней почтительности и послушании родителям!”

Стоит отметить, что в глазах императора Чэнхуа благородная наложница Вань была хорошим человеком. И что бы благородная наложница Вань ни говорила, пусть даже последнюю чушь, для императора она звучала весьма весомо. Поддавшись на убеждения, он согласился со словами госпожи Вань, а затем приказал Линь Ину велеть учителям Восточного дворца пропустить несколько соответствующих разделов во “Всепронизывающем зерцале”.

Если бы император не повелел этого, в том, что Тан Фань рассказал, не было бы ничего плохого. Как говорится, незнание не преступление.

Однако император дал четкий приказ, а Тан Фань сделал по-своему, проигнорировав его. Что это, если не сознательное преступление, злонамеренное и тяжкое?

Сказать по правде, если бы отец полностью доверял своему сыну, ничего бы не произошло. К сожалению, отец был слишком подвержен влиянию женщины. По сравнению с госпожой Вань принц был просто сыном.

А хуже всего было то, что сыновей у императора и без него хватало.

Да и любимым ребенком, по правде говоря, был не нынешний наследный принц, а два его старших брата, что умерли во младенчестве.

Один из них – сын благородной наложницы Вань, что трагически скончался, не дожив и до года. Даже имя не успел получить. Преждевременная кончина этого дитя оставила глубокую рану на сердце императора. Он верил, что если бы тот был жив, стал бы самым выдающимся и доблестным наследным принцем из всех.

Вторым был наследный принц Даогун. На этого ребенка император тоже возлагал большие надежды, доказательством чему служило то, что титул наследного принца ему даровали в возрасте двух лет. Впрочем, носил он его недолго.

Нынешний же наследный принц вечно находился в опасности и даже вздохнуть спокойно не мог, вынужденный на каждом шагу сталкиваться с ловушками, вырытыми для него ямами и клеветой недоброжелателей.

Происходящее теперь было не более чем очередной подобной интригой. Тот, кто подставил Тан Фаня, конечной целью по-прежнему имел наследного принца.

Тан Фань торжественно сложил руки:

— Ваше Величество, прошу, отзовите обвинения в подстрекательстве и введении в заблуждение. Этот чиновник этого не заслуживает! Этот чиновник рассказывал о произошедшем у ворот Сюаньу именно для того, чтобы предупредить Его Высочество, дабы он любил своих братьев и почитал родителей. У него с императором Тан Тайцзуном нет ничего общего. Прежде чем взойти на престол, император Тан Тайцзун был лишь вторым принцем. Над ним был еще наследный принц, так что произошедшее попирает все законы. Однако Его Высочество – старший сын, носящий титул наследного принца Восточного дворца вот уже десять лет по закону. Вся Поднебесная об этом знает. Как может он повторить инцидент у ворот Сюаньу? Только кто-то с худыми намерениями мог бы решиться переложить инцидент в воротах Сюаньу на голову принца, дабы первым нанести ему удар. Подставив этого чиновника, некто пытается очернить имя наследного принца. Уповаю на мудрость Вашего Величества!

— Какая дерзость! – Император пришел в ярость. Слова Тан Фаня, несомненно, означали, что кто-то оклеветал его. Однако человеком, что сказал императору об этом, была благородная наложница Вань. Разве мог он стерпеть, что что-то обличает госпожу Вань?

— Отец император, не гневайтесь, – встревоженно проговорил наследный принц. – Учитель Тан растерян, вот и наговорил все это. С тех пор как стал чиновником, он раскрыл множество сложных дел и приобрел выдающуюся политическую репутацию. Он действительно не имеет никакого злого умысла. Отец император, прошу, смилуйтесь! Не сердитесь на него!

Он не был дураком. Если бы до сих пор не понял, кто лжет, Линь Ин или Тан Фань, не заслуживал бы зваться наследным принцем.

Слова принца не возымели особого эффекта. Император был ужасно возмущен словами Тан Фаня не только потому, что те прозвучали столь откровенно, но и потому, что тот очернил имя его любимой женщины.

У Тан Фаня не было другого выбора. Если бы он во всеуслышание не заявил о своей позиции, навлек бы на себя лишь еще больше подозрений. А так он хотя бы заставил принца поверить в свою невиновность.

Император указал слуге, что стоял подле него, на Тан Фаня и велел:

— Вышвырните этого человека из дворца! Видеть его больше не хотим!

Наследный принц в панике бросился вперед, не вставая с колен:

— Отец император, выслушайте Вашего сына…

Император перевел на него взгляд:

— Принц, что ты думаешь о произошедшем у ворот Сюаньу?

— Каким бы великим героем ни был Тан Тайцзун, – не задумываясь, ответил наследный принц, – инцидент у ворот Сюаньу был ничем иным, как братоубийством. В нем нет ничего хорошего. К истории следует относиться как к зеркалу, позволяющему отличить правильное от неправильного, а не как к безупречному руководству, которому следует слепо следовать. Именно этому научил Вашего сына учитель Тан!

— Ваше Величество мудры, – подхватил Тан Фань. – Именно это этот чиновник и имел в виду. Будь то новая книга Тан, старая или “Всепронизывающее зерцало”, написанное Сыма Гуаном, – все они описывают огромную череду бедствий, вызванных борьбой братьев друг с другом. Примером могут служить катастрофа двух сыновей императора Суй Вэня или восстание семи уделов при императоре Цзин династии Хань, о которых историки не умалчивают. Даже если бы этот чиновник не рассказал Его Высочеству об инциденте у ворот Сюаньу, об этом поведали бы другие. Разве получится оградить его от всего? Историки пишут историю именно для того, чтобы предостеречь будущие поколения от повторения подобных ошибок. Этот чиновник считает, что, вместо того чтобы скрывать нелицеприятную правду, лучше учиться на ошибках прошлого. Его Высочество – наследник престола. Очень важно, чтобы он хорошо знал историю и обладал широким кругозором. Лишь учась на примере предков можно достичь величия.

Услышав эти слова, наследный принц с облегчением выдохнул и, приподняв голову, посмотрел на императора.

Тот, хоть и выглядел до сих пор недовольным, гнев свой умерил.

В этот момент сбоку раздался голос Линь Ина:

— Ваше Величество, этот чиновник действительно передал учителю Тану указ Вашего Величества. Умоляю, Ваше Величество, восстановите доброе имя этого чиновника.

Кто бы не сказал подобного?

— Этот чиновник также просит Ваше Величество восстановить доброе имя этого чиновника! – тотчас молвил Тан Фань.

— Кому ты веришь? – император обратил взор к наследному принцу.

— Правда неизвестна. Заявления учителя Тана и наставника Линя противоречат друг другу. Если Ваш сын примет опрометчивое решение, его неизбежно заподозрят в предвзятости, потому Ваш сын не смеет ответить.

Император Чэнхуа нахмурил брови. Его гнев утихал так же быстро, как и разгорался, особенно, когда он сталкивался с подобного рода вещами, где один говорит одно, другой – другое, доказательств ни у кого нет, и каждый настаивает на своей невиновности. Голова просто

раскалывалась.

— Ладно, дело это пока никак не разрешить. Уже поздно, завтра поговорим. Ступайте.

Все трое с поклоном удалились.

— Наставник Линь, постой! – покинув главный зал, принц окликнул уже было собравшегося уйти Линь Ина.

— Выше Высочество чего-то хотел? – Линь Ин вел себя по-прежнему почтительно, будто ничего не произошло.

— Зачем ты подставил учителя Тана?

— Осмелюсь спросить наследного принца, как долго этот чиновник служит Вашему Высочеству? – ответил вопросом на вопрос Линь Ин.

— Ты следовал за мной с тех пор, как я приступил к обучению.

— Этот чиновник осмелится снова спросить Ваше Высочество, как долго учитель Тан преподает Вашему Высочеству?

У принца слова в горле застряли.

Тан Фань холодно смотрел на Линь Ин, прекрасно понимая, что молодой принц не сможет соперничать с человеком, что перед самим императором черное с белым смешал.

Видя, что принц не отвечает, Линь Ин продолжил:

— Говорят, одежда лучше новая, а друг – старый. Этот скромный чиновник служил Вашему Высочеству много лет, Вам известно о моей преданности. Так почему же Ваше Высочество верит ему, а не мне?

— Наставник Линь, – холодно проговорил Тан Фань, – твои слова смешны. Ты разве не слышал, что гадюки, прежде чем укусить, долго выжидают, наблюдая за своей жертвой? Тебя послушай, так все старые друзья в мире друг другу по гроб жизни преданы. Как же так вышло, что Хоу Цзюньцзи предал Тан Тайцзуна? Разве не ради славы и богатства? Одного не могу понять: зачем это все наставнику Линю?

Он не желал вступать в перепалку с Линь Ином, но произошедшее сегодня было настоящей катастрофой. Даже Будда может потерять терпение. Тан Фань не был святым и порой не мог удержаться от того, чтобы не уколоть обидчика едким замечанием.

Кто ж знал, что Линь Ин окажется ему подстать. Услышав эти слова, он ответил:

— Затем же, зачем и учителю Тану.

— Наши пути отличаются, – небрежно бросил Тан Фань. – Как могут благородный муж и негодяй быть заодно? – больше не обращая на Линь Ина никакого внимания, он обратился к

принцу: – Этот чиновник хочет кое-что сказать Вашему Высочеству. Ваше Высочество, прошу, отойдем.

Наследный принц бросил взгляд на Линь Ина. Тот не собирался с наглым видом подслушивать их, а потому вежливо поклонился и ушел.

— Ваше Высочество, произошедшее сегодня вечером – результат чьей-то кропотливой и долгой работы. Боюсь, все это было подстроено с тех пор, как этот чиновник вошел в Восточный дворец, – жаловаться было бесполезно. С тех самых пор, как встретился с императором, Тан Фань начал раздумывать, как теперь быть. – Правда сама себя очистит. Этот чиновник не собирается больше бороться за свое честное имя, однако Вашему Высочеству следует остерегаться Линь Ина, – он поднял глаза на принца: – Ваше Высочество должен знать, этот чиновник говорит все это не ради себя.

На самом деле Линь Ин вел себя слишком спокойно. Каким бы человеком он ни был и какие мотивы бы им ни двигали, у него не было ни одной причины подставлять Тан Фаня.

Так что, хоть принц и понимал, что Тан Фаня, скорее всего, оклеветали, глубоко в сердце все еще колебался. Услышав эти слова, он несколько устыдился своих мыслей:

— Я действительно бесполезен. Даже имени учителя Тана очистить не могу.

— Это не столь важно, – рассмеялся Тан Фань. – Этот чиновник не имеет никакой власти, так что их конечной целью не являлся. Этот чиновник думает, что кто-то обязательно воспользуется произошедшим и нашепчет Его Величеству, что подле Вашего Высочества завелись змеи, что препятствуют обучению и вводят Ваше Высочество в заблуждение. Противники обратятся к Его Величеству с просьбой еще раз проверить всех учителей Вашего Высочества, дабы устранить всех преданных Вам людей и лишить Вас права голоса при Дворе.

— И что же мне делать? – лицо принца исказилось от ужаса.

— Ничего, – покачал головой Тан Фань. – Чем больше делаешь, тем больше ошибок допускаешь. Меньше делаешь – меньше ошибаешься. Подождите немного, облака рассеются и луна явит свой свет. Искренне преданные Вашему Высочеству люди ни за что не забудут Вас. Ваше Высочество, что бы ни произошло, даже если этого чиновника накажут, или других учителей отстранят от обучения, ни в коем случае не вмешивайтесь.

— Неужели все настолько серьезно? – с сомнением спросил наследный принц.

— Надеюсь, что нет, – улыбнулся Тан Фань. – Лучше, конечно, чтобы обошлось. Однако боюсь, что после произошедшего, этот чиновник больше не сможет преподавать Вашему Высочеству. Прошу прощения.

Сказав так, он почтительно сложил руки и низко поклонился наследному принцу.

Тот со слезами на глазах крепко сжал его руку:

— Прошу прощения, учитель Тан. Я верю тебе. Я не должен был сомневаться в тебе. Учитель Тан, пожалуйста, береги себя. Настанет день, когда я…

Тан Фань сжал его руку, дабы не дать принцу договорить:

— Не будем загадывать наперед. Настоящее золото огня не боится. Поскольку этот чиновник невиновен, он не станет обращать внимания на сомнения окружающих. Колебания Вашего Высочества доказывают лишь то, с какой теплотой Вы относитесь к близким людям. Разве это плохо? Ваше Высочество, берегите себя. Позвольте этому чиновнику откланяться.

Он сделал все, что мог. Надолго задерживаться здесь было нельзя, так что он ушел, не проронив больше ни слова.

Фигура Тан Фаня быстро растворилась в ночи.

С наступлением темноты Запретный город казался пустым. Лишь крохотные огоньки сверкали вдалеке подобно звездам, что не в силах осветить столь огромную территорию.

Потерянный, принц продолжал стоять там, чувствуя себя ужасно одиноким.

Тан Фань тем временем покинул дворец в сопровождении служащего и у самых ворот заметил нетерпеливо поджидающего его Ван Чжи.

Не дожидаясь, пока Тан Фань подойдет, тот сам поспешил к нему навстречу:

— Слышал, ты разозлил Его Величество?

Во дворце секретов нет. Стоило императору прийти в ярость, как новость об этом достигла ушей Ван Чжи.

Тан Фань не стал ничего скрывать и кратко описал ситуацию.

Выслушав его, Ван Чжи помрачнел, однако упрекать Тан Фаня за резкие слова не стал.

Слишком спокойная реакция Тан Фаня в данном случае навлекла бы на него еще больше подозрений. Кроме того, именно он предложил Тан Фаню принять эту должность. Теперь, когда возникли проблемы, оставалось сказать лишь, что их враги оказались слишком хитры. Ван Чжи никак не ожидал, что они решат обличить Тан Фаня, дабы добраться до наследного принца.

— Я все разузнал. В этом деле не обошлось без благородной наложницы.

— Что случилось? – озадаченно спросил Тан Фань.

— Как-то раз благородная наложница слушала лекции по истории. Узнав о произошедшем у ворот Суаньу, она решила, что история эта слишком кровавая и, дабы это не повлияло на психику молодого принца, предложила Его Величеству пропустить сей период. Вот так Линь Ин и подставил тебя.

— Так вот как дело было? – горько усмехнулся Тан Фань. – Неудивительно, почему Его Величество так разгневался. Я так мог и жизни лишиться.

Ван Чжи молчал.

Император настолько доверял госпоже Вань, что даже подозрительные смерти принцев не расследовал. Кроме того, благородная наложница поинтересовалась учебой наследного принца, только и всего. Хоть она и не носила титула императрицы, по сути ей и являлась, так что император не видел в этом ничего плохого.

Скорее всего, все началось как раз с предложения благородной наложницы Вань, а потому Тан Фань был с самого начала обречен на провал.

Ван Чжи испытывал сложные чувства по отношению к благородной наложнице Вань.

Что бы о госпоже Вань ни говорили, без нее сегодняшнего Ван Чжи бы не было.

Любой мог быть неблагодарным, но не Ван Чжи.

Поэтому, его ссора с фракцией Ваней касалась лишь фракции Ваней, а не благородной наложницы.

В его сердце госпожа Вань занимала особое место.

Тан Фань не хотел ставить его в неловкое положение:

— Ты не мог ничего изменить. Такого никто не ожидал, не вини себя слишком сильно.

— Не льсти себе, – скосил на него взгляд Ван Чжи. – Когда это я винил себя?

Тан Фань: “…”

И то верно. Командующий Ван по жизни обладал самоуверенностью, гордыней и самомнением, но никак не склонностью к самобичеванию.

Вернув себе дар речи, Тан Фань продолжил:

— С самого восшествия на престол Его Величество редко казнил чиновников, так что не думаю, что лишусь головы. В худшем случае меня слегка побьют палками или уволят. Мне не привыкать. Главное теперь, чтобы ты обо всем рассказал Хуай Эню. Вдруг Линь Ин такой подле наследного принца не один. Хуай Энь заботится о Его Высочестве и наверняка знает, что делать.

— Я понял, – хмыкнул Ван Чжи. – Возвращайся домой, я сделаю все возможное, чтобы помочь тебе.

Тан Фань сложил руки в прощальном жесте. Они хорошо знали друг друга, и говорить больше ничего не требовалось. Все и так было ясно.

Хоть император и не отдал приказа немедленно разобраться с Тан Фанем, после произошедшего тот не мог внаглую как ни в чем ни бывало продолжать ходить во дворец. Он даже в Цензорат не пошел, а остался дома, дабы “подумать над своими ошибками” и написал прошение в соответствии со всеми правилами, в котором выступил в свою защиту, выразил искреннее раскаяние и прочее и прочее. Стиль его в корне отличался от того, как он говорил прошлой напряженной ночью, а формулировки были весьма тактичными. Тан Фань вспомнил о своем прошлом, о сдаче императорского экзамена, увольнении и восстановлении в должности, назвав произошедшее не иначе как широкой как море милостью Небес и их ставленника на земле. Упомянул и о том, что всегда старался не покладая рук на благо страны, но так и не успел послужить ей как следует. Разве мог он сознательно совершить преступление и замышлять недоброе?

Тан Фань поступил не в соответствии с обычной процедурой, согласно которой следовало передать прошение императору через Генеральный Секретариат и Кабинет Министров, а попросил Суй Чжоу вручить его императору напрямую. Что, интересно, почувствовал бы император, знай, что готовый пожертвовать собой ради очищения своего доброго имени господин Тан, автор письма, читая которое сердце на каждом слове кровью обливается, сейчас преспокойненько сидит дома и с удовольствием грызет кости в маринаде?

Как Тан Фань и думал, после произошедшего фракция Ваней действительно обратились к императору с просьбой полностью сменить окружение принца под предлогом: “В Восточном дворце завелись змеи, что не отличишь от верных подданных, и Вашему Величеству следует как можно быстрее разобраться с этим, дабы не задерживать обучение наследного принца”. Император не был уверен, кто лжет, Тан Фань или Линь Ин, так что, решив, что люди принца не отличаются особой благонадежностью, согласился удовлетворить эту просьбу.

Вот так весь преподавательский состав Восточного дворца, за исключением нескольких министров Кабинета, что занимали свои места номинально, а также весь состав наставников Зала Образования был заменен. Се Цянь тоже не смог избежать этой участи, поскольку был хорошим другом Тан Фаня, однако немного погодя Хуай Энь замолвил за него словечко перед императором, что позволило тому вернуть себе место учителя наследного принца.

Тем не менее, битва эта нанесла серьезный урон сторонниками наследного принца, и те были больше не в силах противостоять фракции Ваней. А последние, в свою очередь, хоть и не смогли выбить принца из седла, достигли свой цели и подрезали ему крылья.

К счастью или несчастью, прежде чем император успел разобраться с Тан Фанем, в Сучжоу произошло кое-что серьезное.

***

Послесловие автора:

Проблема была не в седьмом году правления императора Удэ, а в период между седьмым годом Удэ и первым годом правления императора Чжэньгуаня, так что ловушки этой было никак не избежать ~

Господин Пушок, ой, нет, господин Тан хоть и умен, все-таки остается обычным человеком. Нельзя предвидеть каждый следующий шаг противника, это и делает сюжет захватывающим (*

^__ ^*)

Господин Тан действительно мудр и непоколебим как сердце Бодхисаттвы. Такие люди, как он, четко следуют моральным принципам на политической арене. Кто еще так может?.. (А еще кости в маринаде очень вкусные)

Мини-театр:

Ван Чжи: Ну, что касается произошедшего (имеется в виду совет Тан Фаню стать учителем в Восточном дворце), я действительно просчитался. Не ожидал, что они окажутся столь вероломны. Дело не в том, что наши войска слабы, а в том, что враг оказался слишком хитер!

Тан Фань: Забудь, я тоже не ожидал такого. Кто мог знать?

Ван Чжи: В любом случае, на этот раз я у тебя в долгу.

Тан Фань: Ты серьезно?

Ван Чжи (недовольно): Этот командующий когда-нибудь отказывался от своих слов?

Тан Фань: Тогда я хочу бесплатное пожизненное членство в ресторане Сянькэ и павильоне Сяньюнь!

Ван Чжи: … Отойди от меня.

***

Примечания переводчика:

* - «Грызть кости» означает заниматься тяжелым и неблагодарным трудом. А кости в маринаде – это блюдо такое) Значение получается обратное) Куда ТФ без еды?)

Вот и закончился 8 том “В Восточный дворец”. Хочется стереть себе память и… нет, не перечитать, а забыть напрочь весь этот “романтичный” том, а заодно и некоторые моменты из концов двух предыдущих. Я начинаю завидовать тем, кто читает цензурную версию ;D

Следующий том будет называться “Дело Сучжоу”. Но прежде я беру перерыв, который пришлось укоротить из-за того, что я и так проболела кучу времени(

И да, к счастью или несчастью, комментарии переводчика возвращаются. После 83 главы, когда все начали активно спорить со мной, я решила публиковать свои дальнейшие комментарии только в группе, поскольку они были весьма негативные, а когда переводчик хэйтит книгу, которую переводит, это выглядит странно. Плюс мнения высказываю непопулярные. Так что решила пожалеть вашу психику) Но щас все возвращается. Надеюсь, дальше будет не так много негатива. Если боитесь его, примечания переводчика вы всегда можете пропустить)

В группе вк "Уголок СуйТанов" (vk.com/chssn) и одноименном телеграм-канале бесплатно доступна уже 110 глава)

http://tl.rulate.ru/book/50212/2704793